

18+

Мариула Павлова

*Бабушкина
камея*

*Миниатюры для
девушек*

Мариула Павлова
Бабушкина камеля.
Миниатюры для девушек

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44828013
ISBN 9785005045515*

Аннотация

Книга «Бабушкина камеля» – это сборник миниатюр, небольших рассказов и сказок для девушек, в которых есть место ошибкам и покаянию, недопониманию и прощению, но самое главное – великому чуду Любви.

Содержание

«Жемчужное сердце»	5
«Фарфоровая кукла в кружевной мантильи»	12
«Хрустальная березка для Хрустальной Царевны»	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Бабушкина камея
Миниатюры для девушек
Мариула Павлова

© Мариула Павлова, 2020

ISBN 978-5-0050-4551-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Жемчужное сердце»

Моя история началась в самом дорогом магазине игрушек. Я была роскошной фарфоровой куклой.

Вообразите только, какая я удивительная красавица! У меня длинные золотые волосы, выющиеся крупными кольцами, зеленые глаза, шелковые ресницы и чудный легкий румянец. На мне пышное платье из золотой парчи, золотые туфельки и золотая же шляпка. Я вся сверкаю на витрине в лучах электрического света, а мои крохотные хрустальные сережки горят тысячами огоньков, отражаясь в роскошных зеркалах.

Я не общаюсь с другими куклами. Среди них я – принцесса. Меня купят для самой богатой и красивой девочки, увезут во дворец, и там я буду царить вечно. Мое будущее – это роскошь, блеск, изящество!

Так и вышло. Меня, и правда, купили самой красивой и богатой девочке. Она крепко прижимала меня к себе, пока мы ехали в ее дом, очень похожий на дворец принцессы. Там для меня началась чудеснейшая жизнь! О, мы с моей хозяйкой не расставались ни на минуту! Она укладывала меня с собой в постель, сажала за стол, бережно расчесывала мои золотые локоны и поверяла мне свои секреты. Только ей было дозволено купать и переодевать меня. Я чувствовала себя такой важной, такой любимой! Моя хозяйка с гордостью по-

казывала меня своим подругам, и я купалась в их восхищенных взглядах и вздохах. Так я жила много лет, окруженная заботой и вниманием, пока однажды...

Однажды моя хозяйка вернулась домой в слезах. Она не подбежала ко мне, как прежде, а бросилась на постель и проплакала всю ночь. Впервые она забыла меня на каминной полке одну. Утром она позавтракала одна и ушла, даже не взглянув на меня.

Представляете, как захихикали и зашептались остальные игрушки? Золотой принцессе дали отставку, принцессу больше не любят!.. Я почувствовала, как у меня сердце заныло от такой несправедливости!

Я не сказала?.. Мастер, который меня создал, втайне вложил в меня редкую жемчужину в форме сердечка, и никто об этом не знал, кроме нас с ним.

На другой день моя хозяйка снова про меня забыла, и на следующий день тоже. Я продолжала стоять на полке и улыбаться, делая вид, что все в порядке, хотя все уже открыто говорили, что хозяйка разлюбила меня.

На третью ночь она снова много плакала. Она сняла меня с полки, спрятала лицо в моих кудрях и приговаривала:

– Он меня не любит... совсем не любит... и не полюбит никогда!..

Я продолжала улыбаться, но мое жемчужное сердце заныло еще сильнее: я понимала, что чувствует моя подруга, ведь меня тоже разлюбили...

Хозяйка уронила меня на пол возле своей кровати, и там я провела всю ночь. А утром... утром она толкнула меня под кровать носком туфли, и больше уже никогда-никогда не брала в руки.

Не знаю, сколько времени я провела в пыли под кроватью, но однажды утром в доме поднялась суета. Сновали какие-то люди, выносили коробки и чемоданы, хозяева бегали туда-сюда, встревоженные, и в то же время радостные. Конечно же, я решила, что они искали меня! Возможно ли не заметить пропажу золотой принцессы? Сейчас они отыщут меня и я снова буду красоваться на самом почетном месте!

Но потом все стихло, а меня так и не нашли... Куклы шептались, что молодая хозяйка вышла замуж и уехала, а мы теперь отправимся кто куда. Я не слушала их. Я была погружена в свое горе. Моя самая красивая и богатая девочка, чьей подругой я была, уехала, даже не вспомнив обо мне! Обо мне, такой красивой, такой нарядной, такой изящной! Это было очень, очень несправедливо. В ту ночь мое жемчужное сердце плакало жемчужными слезами...

Скоро нас всех сложили в коробку и отнесли на чердак. Долго, очень долго пробыла я там. Мои золотые волосы стали тусклыми и пыльными, и походили теперь на паклю, а не на локоны. Золотое платье потемнело от времени и порвалось, туфельки и хрустальные сережки я потеряла.

Все куклы насмехались теперь надо мной. Они мстили

мне за все те годы, что я была их принцессой и первой красавицей. Между собой же они много болтали, по сотому разу рассказывая друг-другу одни и те же старые истории, а я опять ни с кем не разговаривала. Днем я улыбалась, а ночью плакала. От слез краска на моих щеках поблекла, глаза потеряли свой блеск.

В один из таких бесконечных дней нас всех снова сгребли в коробку и отвезли в лавку старьевщика. Этот седой господин долго рассматривал меня, вертел и так, и этак, и только покачал головой:

– Она такая некрасивая и старая... Сомневаюсь, можно ли что-то сделать.

Он грубо подлатал мое, некогда роскошное, платье, обрезал мои локоны, и выкрасил остатки волос отвратительной серой краской.

– Стало еще хуже! – с досадой проговорил он, бросая меня в корзину к другим старым вещам, и задвинул корзину под стол.

В корзине под столом было темно, зато была видна входная дверь. Сначала я рассматривала посетителей старьевщика, но потом мне это надоело, и я предпочитала закрывать глаза и предаваться воспоминаниям. С тех пор я уже почти не открывала глаз.

Но однажды я услышала, как звякнул колокольчик над дверью. Я случайно взглянула туда и увидела пожилую леди в светло-сером строгом костюме. Какая она была красивая!

Стройная и подтянутая, седые волосы уложены в аккуратную прическу, в руках – крохотная сумочка. А какие у нее были чудесные глаза! Зеленые, как когда-то у меня, и добрые-добрые! «Наверное, – подумала я, – это сама королева забрела сюда». Я услышала, как старьевщик приветствует ее с особым почтением, что-то показывает ей, а она отвечает ему мелодичным мягким голосом.

С тех пор я стала ждать эту невероятную посетительницу. Я открывала глаза каждый раз, как слышала звонок колокольчика. Мне хотелось еще раз увидеть ее, услышать ее такой приятный голос. Она приходила к старьевщику раз в неделю, и всегда уходила с небольшой коробкой. Мне это казалось странным. Что могла покупать такая прекрасная леди в этой убогой лавочке?..

Как-то раз в поисках тряпки старьевщик выдвинул из-под стола мою корзину. Он положил меня на прилавок, и в этот момент тихонько звякнул колокольчик над дверью. Вошла она, та самая прекрасная пожилая леди. Она любезно перекинулась парой фраз со старьевщиком и тут ее взгляд упал на меня.

– Кто эта крошка? – спросила она, беря меня в руки.

Я закрыла глаза от стыда и страха. Ах, как мне хотелось сейчас оказаться в корзине со старьем, чтобы меня не видели в таком жалком виде! Мои поредевшие волосы, выкрашенные ужасной серой краской, торчали в разные стороны, как грязная солома. Обтрепаное платье походило на тряпку,

а выцветшие краски на лице делали из меня настоящее пугало. Во мне не осталось ничего от прежней золотой принцессы. Невозможно было и думать, что такая прекрасная дама может не только купить меня, но и просто держать в руках! Сейчас она снова бросит меня в корзину, и больше я ее никогда не увижу.

– Я хотел ее выбросить. – отвечал старьевщик.

– А я, пожалуй, ее возьму. – улыбнулась леди. – Мне она нравится.

Я не верила своим ушам! Она сказала, что заберет меня отсюда? Она сказала, что я ей нравлюсь? Но это же невозможно, потому что так не бывает! Я почувствовала, что мое жемчужное сердце сейчас разлетится на тысячи жемчужных пылинок.

Старьевщик неожиданно бережно уложил меня в коробку и я отправилась в неизвестность с этой красивой доброй леди.

Дома она поставила меня на стол, покрытый белой кружевной скатертью (как давно я не видела таких чистых и белоснежных кружев!) Сняла мое ветхое платье и аккуратно разложила его рядом. Потом вымыла меня в душистой воде и завернула в мягкий хлопок.

– Ты очень красивая. – сказала она. – Но нам с тобой придется много работать.

Моя прекрасная леди оказалась знаменитым реставратором старинных кукол. Она вернула краски моему лицу и гла-

зам, сшила мне роскошное платье – не золотое, а из тончайшего кружева, сияющего, как снег. Отыскала прелестные бархатные туфельки и крохотные сережки. Она даже подарила мне новые локоны, чудные, пышнее и длиннее прежних!

Ранним утром она поставила меня перед зеркалом, отдернула штору и сказала:

– Взгляни, какой ты стала красавицей!

Я взглянула на себя и обомлела. Прежняя золотая принцесса меркла в сравнении с той, сверкающей белизной, красавицей, что смотрела на меня из зеркала. Я не могла поверить, что это я.

И тут мое жемчужное сердце так переполнилось радостью и благодарностью, что выскочило из груди и упало на ладонь прекрасной дамы.

– Моя белоснежная королева! – воскликнула она, – Ты подарила мне свое сердце!

Теперь я живу в музее. Со мной много таких же прекрасных кукол, и мы очень дружны. Мы не смеемся друг над другом, потому что всех нас наша чудесная хозяйка нашла в самом плачевном виде, и каждую из нас снова вернула к жизни и превратила в красавицу.

Я часто вижу мою волшебную спасительницу. Когда она смотрит на меня, мне кажется, что она улыбается мне одной, и только нам двоим понятно, почему она каждый раз прижимает руку к сердцу.

«Фарфоровая кукла в кружевной мантильи»

Кукла была испанкой и ее звали Эстер.

Она стояла за стеклом, в роскошном шелковом платье и черной кружевной накидке, а на руке ее висел крохотный золотой веер. Красавица-испанка! Это таким посвящали серенады под балконами и из-за таких дрались на дуэлях благородные кабальеро!

Семейная легенда гласила, что куклу подарил прабабушке сам испанский король. Спорить с легендой никому не хотелось, хотя прабабушка и отличалась мастерством эти самые легенды создавать, чуть-чуть, совсем чуть-чуть изменяя реальность: всего-лишь один штришок, и любое событие окрашивалось цветами, столь же яркими, как розы на платье прекрасной Эстер.

Но самыми чудесными у куклы были глаза, обрамленные пушистыми длинными ресницами, жгучие, глаза настоящей испанки! Ими можно было любоваться и любоваться, и вздыхать: сейчас таких таких глаз нет ни у одной красавицы!..

Разумеется, не только играть с куклой запрещалось, но даже брать ее в руки. Это могла делать только бабушка. Она осторожно доставала Эстер, бережно расправляла ее кружевную мантилью, поправляла блестящие локоны, задум-

чиво глядела на нее несколько минут, и аккуратно ставила на место.

Оливия с завистью смотрела на куклу. Никогда-никогда не стать ей такой же красавицей, которую хочется так же оберегать! У Оливии нет таких чудесных локонов, таких длинных ресниц, таких печальных больших глаз, да и что там – такой роскошной кружевной мантильи у нее тоже нет и никогда не будет, а уж золотого веера и подавно! Такими прекрасными и нарядными женщины были только во времена ее прабабушки.

Оливия никогда не видела свою прабабушку, даже ее портрета, но думала, что та должна была быть ослепительной красавицей, раз сам король подарил ей такую великолепную куклу! В ее воображении рисовались балы во дворце, прекрасные дамы в кружевах и шелковых туалетах, и среди них самая необыкновенная, затмевающая всех своей красотой и грацией – ее прабабушка, тогда еще юная девушка, королева бала! И король, конечно же, влюбился в нее, и конечно, он бы женился на ней, но он уже был женат на старой злой королеве, затянутой в черное глухое платье. Вот тогда-то он и заказал самому знаменитому мастеру эту куклу, чтобы она была похожа на его возлюбленную, а самая искусная швея шила для куклы платье, и самая лучшая кружевница плела ее мантилью!

Оливия со вздохом отводила глаза от Эстер. Были же на свете такие прекрасные девушки, такие сказочные исто-

при!.. И почему сейчас все совсем не так?

Но потом бабушка решила, что кукла тускнеет на свету, и убрала ее в коробку, завернув в надушенную кружевную салфетку.

«Как похоронила...» – подумала Оливия. Ей казалось, что у нее отняли целый источник вдохновения, идеал красоты и экзотичности, сказку! Подарок короля!

Ведь в 15 лет так хочется чуда и чего-то несбыточного, неизмеримо прекрасного, недостижимого, невероятного!

О кукле надолго забыли. Ее красота уже не волновала Оливию, легенда о короле осталась в детстве, как и мечты о балах, прекрасных дамах, кружевных мантильях и дуэлях.

В день свадьбы Оливии бабушка подарила ей изящную коробку, перевязанную широкой серебряной лентой и сказала:

– Пусть твой муж любит тебя так же, как Адриан любил Эстер.

Среди множества подарков коробка заняла свое место, и только спустя две недели Оливия распаковала ее. В благоухающих белоснежных кружевах лежала кукла! Красавица-испанка, Эстер! Блестящие локоны, печальные глаза, обрамленные пушистыми ресницами, шелковое платье и роскошная мантилья!

Оливия ахнула. Ее муж, обернувшись на этот вздох, взглянул на куклу, потом на жену и восхищенно произнес:

– Так это же ты!

– Я? – переспросила Оливия.

– Конечно! Кукла – это же твоя копия.

Оливия посмотрела на Эстер, потом подошла к зеркалу и долго смотрелась в него.

На другой день она и ее муж сидели в уютной бабушкиной гостиной и слушали ее рассказ:

– Твой прадед Адриан, – говорила она, – был очень бедным человеком. У него не было своего дома, он работал на богатого соседа и жил у него из милости. Но он полюбил красавицу-дочь этого богача, Эстер. Ей не было равных по красоте, к ней сватались знатные вельможи, но она всем отказывала – ведь она тоже полюбила Адриана. Однажды ее отец застал их беседующими в саду, рассердился и велел Адриану убираться из его дома. Тогда Адриан сказал Эстер, что он вернется к ней с дарами, достойными самой королевы, и что тогда ее отец не сможет им помешать. Он ушел, и никто не знал, куда, и что с ним стало... А через три года отцу Эстер пришла посылка из королевского дворца. В ней лежала фарфоровая кукла такой красоты, какой не было ни у кого на свете. Адриан поступил в ученики к известному кукольному мастеру, делающему подарки для дочерей самого короля, и три года учился и работал у него.

Однажды, когда во дворец, как всегда, отправили кукол, чтобы его дочери могли выбрать, король сам открыл одну коробку и был поражен красотой куклы и мастерством, с которым она была выполнена. Король был так очарован, что велел позвать к нему мастера, создавшего такое чудо. Тогда-то

Адриан и поведал свою историю, и рассказал, что красавица, вдохновившая его, это Эстер, его невеста, которая ждет его уже три года. Король тут же решил отправить куклу отцу девушки и самолично просил у него руки дочери для теперь уже королевского мастера. Отец Эстер не мог отказать королю. Так Эстер стала женой Адриана. Они прожили вместе всю жизнь, и были очень счастливы, ведь их счастье было им наградой за любовь, верность и трудолюбие.

На глазах Оливии блестели слезы. Бабушка обняла ее:

– Ты хотела сказку? Так вот тебе сказка! Я убрала куклу, когда мне показалось, что ты грезишь только внешним блеском. Я хотела, чтобы ты поняла, что перед любовью и верностью склоняются даже короли. Что великое чувство живет не во дворце, а в сердце. Что Дух дышит, где хочет. Теперь ты это знаешь, и Эстер снова твоя. Теперь ты видишь не только ее богатое одеяние и красоту, но и понимаешь печаль в ее глазах.

Эстер хранилась в семье еще долгие годы, и наверное, даже сейчас какая-нибудь девочка с завистью смотрит на ее мантилью и расшитое розами платье, чтобы через несколько лет узнать настоящую историю о подарке короля.

«Хрустальная березка для Хрустальной Царевны»

Это было обычное «денежное дерево», которое продается в любой сувенирной лавке. Но для Агнессы это была хрустальная березка.

– Бабушка в детстве рассказывала мне сказку о хрустальной березке. Я ее совсем уже не помню, только помню, что листья той березки звенели, переливались, как колокольчики. А однажды к березке пришла девушка, в сердце которой было столько доброты и любви, что хрустальная березка ожила и стала настоящей. Все потому, что у девушки был дар: кому она желала добра, у того оно исполнялось, и она пожелала березке зазеленеть. Поэтому я каждый день трогаю свою березку, и слушаю, как звенят ее листочки.

– Ждешь, когда твоя березка зазеленеет? – засмеялся Боксер. – Ох, и странные же сказки тебе рассказывала твоя бабушка! Это что-то северное? Вроде «Снежной Королевы»? Какой странный фольклор!..

– Не знаю... – задумчиво ответила Агнесса, и провела пальцем по прозрачным листочкам. Они зазвенели тонко и мелодично.

– Ты сама, как хрустальная принцесса.

– С хрустальным сердцем? – улыбнулась Агнесса. У нее

была очень мягкая улыбка, и глаза лучились нежностью, когда она смотрела на Боксера.

– Нет. – серьезно ответил Боксер. – Просто ты очень красивая.

Трудно было представить себе пару, в которой бы двое менее всего подходили друг-другу. Агнесса – хрупкая, застенчивая, увлеченно изучающая какие-то непонятные мертвые языки (не мертвые, а спящие, говорила она, ведь если их разбудить, снова заговорить на них, то они проснутся!), и Боксер – крепкий, прямолинейный, даже простоватый на вид, больше всего на свете любящий копаться в моторах. Но если уж противоположности должны притягиваться, то это как раз был тот самый случай. Порой они понимали мысли и настроение друг-друга без слов.

Боксер получил свою кличку за искреннее уважение, которое он питал к боксу. Когда-то он и сам начинал, но было это очень давно и длилось очень недолго... Агнессу же сначала он, а потом и его друзья, стали звать Хрустальной Царевной – за ее застенчивость, деликатность и тихий мелодичный голос.

Однако с некоторых пор Боксер стал замечать, что он начал раздражаться на свою Хрустальную Царевну. На все эти ее фантазии про бабушкины сказки, на северный фольклор, на эти странные языки, которые нужно разбудить. Он старался не подавать вида, Агнесса же, если что-то и замечала, оставалась внешне спокойной и улыбалась при виде его

так же радостно и ласково, как и всегда.

Друзья посмеивались над ним, что, мол, если он женится на своей Хрустальной Царевне, то та быстро изменит его: ведь как раз у таких, тоненьких и с тихими голосками, самые сильные характеры.

В тот день, когда все случилось, в их компании появилась новая девушка. Все звали ее Марионэллой, но вряд ли это было ее настоящее имя. Она много шутила и смеялась, вела себя по-свойски, пила пиво, курила, рассказывала, не смущаясь, соленые анекдоты. В ее присутствии все становилось простым и легким.

Агнесса очень редко приходила в их компанию, не было ее и сегодня, а почти перед уходом Боксер получил от нее сообщение. Открыв его, он увидел несколько фотографий обручальных колец, а еще через минуту Агнесса написала: «извини, я ошиблась, это было для моей сестры! Как забавно получилось, ваши имена стоят рядом в моем списке».

Он и сам не знал, зачем это сделал, но он показал сообщение друзьям. После бурного обсуждения все решили, что это был намек.

Агнессе Боксер не ответил. На другой день он должен был позвонить ей, но не позвонил. Не ответил и на ее звонок, и на ее сообщение с вопросом, все ли в порядке. А вечером уже шел к себе в обнимку с Марионэллой. На другой день Боксер запил, и пил три недели. Все это время Марионэлла была с ним, ухаживала, готовила еду, убирала пустые бутыл-

ки... Она вытащила его из этого адского состояния, и Боксер проникся к ней человеческим уважением.

Через три месяца он сделал ей предложение. К его удивлению, Марионэлла только пожала плечами:

– Мне сейчас и так хорошо, все устраивает, не начинай усложнять.

Почему именно после ее ответа Боксер впервые за все это время подумал о Хрустальной Царевне? Потому ли, что его отвергли? Потому ли, что почувствовав себя отверженным, он вдруг задумался: а были ли те фотографии намеком, или правда, случайностью? И не с них ли все и началось?..

Он набрал номер Агнессы, она ответила сразу. Голос ее был таким же радостным, как и всегда, будто они только что расстались:

– Как хорошо, что ты позвонил! Я так рада!

– Как ты? – только и смог произнести Боксер.

– Я уезжаю. – ответила она тихо.

– Куда? Надолго? Тебя подвезти? – мысли его рассыпались роем.

– В Норвегию. Надолго, может быть, навсегда. Я уже на посадке. – по ее голосу он почувствовал, что она улыбается, как всегда улыбалась, когда говорила с ним. – Я оставила тебе подарок в твоём почтовом ящике.

– В моем ящике?.. Я давно не появлялся дома...

– Я знаю. – он чувствовал ее мягкую улыбку, даже не видя ее.

– Я тогда тебе не позвонил, потому что...

– Я знаю. Это ничего. Помнишь, как мы без слов знали мысли друг-друга? Я все поняла. Моя сестра вышла замуж... Я знала, что ты позвонишь сегодня, и ты тоже это знал, правда же? А еще помнишь мою хрустальную березку? Она зазеленела!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.